

На правах рукописи

Януш Ольга Борисовна

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань - 2006

«Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Мухаряров Наиль Мидхатович

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Столяров Михаил Венедиктович

кандидат исторических наук, доцент
Федорова Ольга Викторовна

Ведущая организация кафедра социологии международных
отношений социологического факультета
Московского государственного университета

Защита состоится «20» сентября 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.082.03 при ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет» в зале заседаний Ученого Совета (ауд. Д-223) по адресу: 4200066, г. Казань, Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки
ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет».

Автореферат разослан «17» августа 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент *Александров* Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена множеством функций и измерений языка и языковой жизни общества. Тема языка в современных условиях является значимой и интересной в рамках различных дисциплин социально-гуманитарного знания: лингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, педагогики и психологии, социологии, юриспруденции, политической науки, этнополитологии. Закономерным является также обращение к данному предмету в контексте науки о международных отношениях, что обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, глобализация как одна из доминирующих тенденций современности сопровождается ростом взаимозависимости и взаимодополняемости мира, среди прочего – в силу распространения новых информационных технологий, телекоммуникаций, транспортных средств – делает этот мир «сужающимся» в его временном и пространственном измерениях, что приводит к необходимости в прямой коммуникации, осуществляющей посредством общего языка как в сфере торговли, науки, СМИ, так и в сфере политики.

Во-вторых, в качестве важнейшего из проявлений глобализации выступает межгосударственная интеграция, предполагающая не только создание зоны свободной торговли на ее начальном этапе, но и свободное передвижение товаров, услуг, капиталов и людей и ликвидацию барьеров на более продвинутых этапах. Возникает вопрос: является ли язык барьером на пути интеграции или фактором, способствующим интеграции? Речь при этом идет не только об экономических измерениях интеграции, но и политических, культурных, образовательных, информационных и многих других, а коммуникации в рамках межгосударственного интеграционного объединения происходят в вертикальной (между гражданами государств-участников и институтами интеграционного объединения, между государствами-участниками и институтами) и горизонтальной (между институтами интеграционного объединения, между государствами-участниками, между гражданами государств-участников) плоскостях. Следовательно, можно говорить о языковом измерении международных отношений в целом, и межгосударственных интеграционных процессов в частности.

В-третьих, актуальность темы обусловлена тенденциями снижения роли русского языка не только во всем мире, но и в такой зоне приоритетных интересов

Российской Федерации, как страны Содружества Независимых Государств, где после распада СССР начались политические процессы, также имеющие языковое измерение и оказывающие влияние на правовой статус 25 миллионов наших соотечественников.

Степень разработанности темы

Многочисленные российские исследования межгосударственной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, Европейского Союза, Южного общего рынка рассматривают ее экономические (Ю.В. Шишков, Н. Зиядуллаев, А. Гушер, Ю. Борко, Е.А. Швец), правовые (В.В. Пустогаров, В.А. Ржевский, Д. Гавриков) и политические составляющие (Ю. Годин, А. Мигранян, К. Косачев, Д. Тренин, Л.А. Бурляй и др.)¹.

Работы ряда исследователей посвящены сложившемуся «глобальному лингвистическому порядку», международному положению языка и доминированию английского языка. Ж. Море² оценивает «новый лингвистический порядок» с точки зрения влияния ряда ключевых событий (распад СССР, конец режима апартеида в Южной Африке и т.д.) на отношения и конкуренцию между языками, подчеркивая сложность прогнозирования дальнейшего функционирования языков. У. Аммон³, рассматривая положение немецкого языка в современном мире, предлагает определение «международного положения языка» и критерии «международности». В. Михальченко и Ю. Трушкова вводят понятие «языковое пространство», включающее как функциональное, так и географическое пространство языка, а

¹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: НП «III тысячелетие», 2001. – 480 с.; Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // МЭИМО. – 2005. - № 4. – С. 29-34; Гушер А. Проблемы и перспективы СНГ // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 4. – С. 9-18; Ю. Борко. Расширение и углубление европейской интеграции // МЭИМО. – 2004. - № 7; Швец Е.А. Тенденции и перспективы развития интеграционных процессов в энергетике стран МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2002. - № 2; Пустогаров В.В. Международно-правовой статус Содружества Независимых Государств // Государство и право. – 1994. - № 2. – С. 27-36; Ржевский В.А. О юридической природе форм нового Содружества Независимых Государств // Государство и право. – 1992. - № 6; Гавриков Д. ЕС как территория противоречий // МЭИМО. – 2004. - № 12; Годин Ю. Квазинтеграция СНГ и национальная безопасность России // МЭИМО. – 2004. - № 12; Мигранян А. Россия должна учиться двойным стандартам // Политический журнал. – 2005. - № 5. – С. 45-47; Он же Россия и ближнее зарубежье // НГ. – 1994. – 18 января; Косачев К. От логики «ближнего зарубежья» к единству интересов // Международная жизнь. – 2005. - № 3-4. – С. 63-71; Тренин Д. Россия и конец Евразии // Pro et Contra. – 2005. - № 1 (28). – С. 6-17; Бурляй Л.А. МЕРКОСУР уже давно вышел за рамки чисто экономической интеграции // Латинская Америка. – 2002. - № 4.

² Mawals J. Towards a new linguistic world order // Mawals J. and Morris M. Languages in a Globalising World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 13-35.

³ Ammon U. The international standing of the German language // Mawals J. and Morris M. Languages in a Globalising World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 231-248.

Дж. Фишман анализирует географическое распространение языков⁴. Х. Тонкин⁵ пишет о необходимости глобальной языковой стратегии, которая обеспечивала бы баланс между распространением английского языка и сохранением языкового многообразия. Р. Филиппсон⁶ рассматривает глобальную роль английского языка в терминах «языкового империализма». Л.М. Мухарякова⁷, исследуя взаимодействие языка и политики в условиях глобализации, предлагает рассматривать их в контексте отношений между мировыми языками, имеющими содержательно различное направление.

Виртуальное пространство языка и новые возможности Интернета для поддержания миноритарных и возрождения умирающих языков рассматривается в работах Н.Э. Гронской, М. Варшауэра, Э. Хобсбаума⁸.

Э. Геллер, Б. Андерсон, Я. Ландау и Б. Келльнер-Хайнкеле, Д. Лейгин, К. Мар-Молинеро, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Э. Хобсбаум, М. Хрох, М. Биллиг, Дж. Джозеф, Дж. Фишман⁹ рассматривают роль языка в нацисториительстве и конструировании национальной идентичности.

⁴ Mikhachenko V.Io. and Trushkova Y.V. Russian in the modern world // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalising World. – Cambridge University Press, 2003. – P. 260–290; Fishman J. The new linguistic order // <http://www.uoc.edu/humfl/articles/eng/fishman/fishman.html>.

⁵ Tonkin H. The search for a global linguistic strategy // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalising World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 319–331.

⁶ Phillipson R. Realities and Myths of Linguistic Imperialism // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 1997. – Vol. 18, No. 3. – P. 238–248; Phillipson R. English-Only Europe? Challenging Language Policy. – London: Routledge, 2003. – 251p.

⁷ Мухарякова Л.М. Языковые отношения: полиглотовский анализ. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 276 с.

⁸ Гронская Н.Э. Виртуальное пространство языковой политики: конфликтность лингвистического сосуществования // Полис. – 2004. – № 6. – С. 62–69; Warschauer M. Language, identity and the Internet // <http://www.arts.uwa.edu.au/MotsPluriels/MP190/mw.html>; Hobbsawm E. Language, culture, and national identity – multicultural based on language // http://www.findarticles.com/p/articles/mi_m2267/is_n4_v63/ai_19100677/print.html.

⁹ Геллер Э. Нации и национализм: Пер. с англ. / Ред. и постлес. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.; Приществие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм – М.: Практис, 2002. – С. 146–200; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Раймшилья об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-пресс-ИЛ, 2001. – 287 с.; Лайду Я., Келльнер-Хайнкеле Б. Языковая политика в мусульманских государствах – бывших советских союзных республиках. Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Туркменистан и Таджикистан. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 370с.; Laiun D. Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1998. – 418 p.; Mar-Molinero C. The Politics of Language in the Spanish-Speaking World From colonization to globalization. – London and New York: Routledge, 2000. – 242 p.; Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм – М.: Практис, 2002. – С. 364–380; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Гранитлит», 2004. – 635 с.; Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм – М.: Практис, 2002. – С. 332–346; Hobbsawm E. Language, culture, and national identity – multicultural based on language // http://www.findarticles.com/p/articles/mi_m2267/is_n4_v63/ai_19100677/print.html; Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. – М.: Практис, 2002. – С. 121–145; Биллиг М. Нации и языки // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 60–85; Джозеф Дж. Язык и национальная идентичность // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 20–47; Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 132–140.

Проблематика языковых прав, анализ международного законодательства в области языковых прав рассматривается в работах А. Паттена и У. Кимлики, Д. Реома, К. Мар-Молинеро, Д. О'Риагана, Л.М. Мухарямовой¹⁰.

Проблемам функционирования официального языкового режима Европейского Союза, обусловленным временными и финансовыми затратами, языковой политике институтов ЕС с особым акцентом на роли переводческих служб посвящены работы Н. Лабри, Г. Ленаэртса, Р. Филлипсона¹¹.

Перспективы закрепления за английским, французским и немецким языками статуса языков *лингва franca* в коммуникациях между институтами ЕС, причины доминирования этих языков в институциональных коммуникациях ЕС изучаются в работах Т. Руза и К. Трюо¹².

Л. Оакс¹³ особое внимание уделяет языковой политике Франции в распространении французского языка среди государственных служащих государств-членов ЕС и стран-кандидатов и в институтах Европейского Союза.

Природа европейской (национальной) идентичности с точки зрения ее языкового компонента исследуется в работах Р. Филлипсона, Ю. Пинтерича, Ф. Кулмаса, П. Крауса¹⁴.

¹⁰ Patten A. and Kymlicka W. Introduction. Language Rights and Political Theory: Context, Issues, and Approaches // *Language Rights and Political Theory*. – London: London University Press, 2003. – P. 29; Réaume D. Beyond Personality: The Territorial and Personal Principles of Language. Policy Reconsidered // *Language Rights and Political Theory*. – London: London University Press, 2003. – P. 273-274; Mar-Molinero C. The Politics of Language in the Spanish-Speaking World From colonization to globalization. – London and New York: Routledge, 2000. – 242 p.; О'Риаган Д. Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств – документ о языковом равноправии среди народов // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Русское и английское издания. – Элиста: АПП «Джангар», 2000. – С. 67; Мухарямова Л.М. Языковые отношения: политологический анализ. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 276 с.

¹¹ Labrie N. La construction linguistique de la Communauté européenne. – Paris: Champion, 1993; Lenaerts G. A failure to comply with the EU language policy: A study of the Council archives // *Multilingualia*. – 2001. – № 20-3. – P. 221-244; Phillipson R. English-Only Europe? Challenging Language Policy. – London: Routledge, 2003. – 251 p.

¹² Rouse T. Language Policy in the Institutions of the EU: Dealing with the lingua franca // http://www.europe.canterbury.ac.nz/news/NZESC_tamsi_p_rouse.pdf; Truchot C. Languages and supranationality in Europe: The linguistic influence of the European Union // J. Mauraia and M.A. Morris Languages in a globalizing world. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 99-110.

¹³ Oakes L. Multilingualism in Europe: an effective French Identity Strategy? // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2002. – Vol. 23, № 5. – P. 378-385.

¹⁴ Phillipson R. English-Only Europe? Challenging Language Policy. – London: Routledge, 2003. – 251 p.; Pinteric U. National and supranational identity in context of European integration // http://www.freewebs.com/pinteric_uros/National_and_supranational_identity_in_context_of_European_integration.pdf; Coulmas F. European integration and the idea of the national language // A Language policy or the European Community: prospects and quandaries / ed. by F. Coulmas. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 1-37; Kraus P.A. Political unity and linguistic diversity in Europe // *Archives Européennes de Sociologie*. – 2000. – XLII/1. – 138 p.

С. Шарей¹⁵ акцентирует внимание на институциональных аспектах языковой политики Южного общего рынка, анализирует основные направления языковой политики стран МЕРКОСУР. М. Кригер¹⁶, исследуя роль бразильского португальского языка в контексте латиноамериканской интеграции, подчеркивает его возрастающую важность в МЕРКОСУР, объясняя данную тенденцию экономическим развитием Бразилии. Р. Хамель¹⁷ предпринимает анализ сфер проявления языковой политики Южного общего рынка, показывая ее важность в продвижении испанского и португальского языков в государствах-участниках.

М.Н. Губогло¹⁸ подробно рассматривает процессы постсоветской языковой реформы, подчеркивая, что сама логика языкового реформирования в значительной степени «сработала» в бывшем СССР и привела к его развалу.

В работах Я. Ландау и Б. Келльнер-Хайнкеле, А. Докучаевой, К.Ф. Затулина¹⁹ анализируется языковая политика и языковая ситуация в государствах-участниках СНГ.

Реальное функционирование русского языка в различных сферах общественной жизни в странах СНГ и Балтии представлено в работах В.Н. Белоусова и Э.А. Григоряна, Э.Ф. Володарской²⁰.

В.М. Аллатов²¹ исследует социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства, подробно рассматривая закономерности и специфику языковой политики в СССР.

¹⁵ Chareille S. Aspects institutionnels de l'aménagement linguistique de MERCOSUR // Glotropol. – 2003. - №1. – P. 110-128; Chareille S. Las políticas lingüísticas nacionales de los países del mercosur y de Chile vs. la regionalización: balance // <http://www.monografias.com/trabajos/10/bala/bala.shtml>.

¹⁶ Krieger M. On Brazilian Portuguese in Latin American integration // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalizing World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 313-318.

¹⁷ Hamel R. Regional Blocs as a Barrier against English Hegemony? The Language Policy of Mercosur in South America // Maurais J. and Morris M. Languages in a Globalizing World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 111-142.

¹⁸ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 816 с.

¹⁹ Ландау Я., Келльнер-Хайнкеле Б. Языковая политика в мусульманских государствах – бывших советских союзных республиках. Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргызстан, Туркменистан и Таджикистан. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 370с.; Докучаева А. Проблемы языковой политики в странах СНГ

// http://www.risht.gov.ua/ukr/dialog_1999/dokuchaeva.html; Затулин К.Ф. Насаждение на Украине курса на дерусификацию и ассимиляцию // <http://www.zatulin.ru/institute/sportnik/04/13.shtml>.

²⁰ В.Н. Белоусов, Э.А. Григорян Русский язык в межнациональном общении в Российской Федерации и странах СНГ: (По данным социолингвистических опросов 1990-1995 гг.). – М., 1996. – 165 с.; Белоусов В.Н. Социолингвистические аспекты культурно-языковых отношений в странах СНГ и Балтии на рубеже XX-XXI веков // Полигл. – 2001. – №1; Белоусов В.Н. Русский язык межнационального общения в странах СНГ и Балтии и диалог культур // <http://www.granota.ru>; Володарская Э.Ф. О положении русского языка в странах СНГ и Балтии // Пленарные доклады III Международной научной конференции «Язык и культура». – М., 2005. – С. 20-31.

²¹ Аллатов В.М. 150 языков и политика: 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. – 224с.

Законы о языках, причины языковых конфликтов в республиках бывшего СССР анализирует В.Ю. Михальченко²².

Положение соотечественников («этнороссиян») в странах СНГ и Балтии и российская политика в отношении соотечественников исследуются в работах В.А. Тишкова и в коллективной монографии «Национальная политика России: история и современность»²³.

Я. Стрельцова²⁴ рассматривает гражданство и статус русского языка в качестве индикаторов «политической, экономической и социокультурной интегрированности русского населения в ближнем зарубежье».

Позиции русского языка в современном мире анализируют В.Ю. Михальченко и Ю.В. Трушкова, В.М. Аллатов²⁵.

Э.А. Галумов²⁶ рассматривает русский язык как «инструмент в стратегии формирования международного имиджа России».

Рассмотренные выше характеристики научной разработанности темы позволяют сделать вывод о том, что существуют определенные пробелы в данной области знания. Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях не предпринималось попыток описательно-сравнительного изучения роли языка в контексте межгосударственных интеграционных процессов. Разработки, посвященные теме языка, в большинстве случаев носят социолингвистический характер, что также послужило стимулом исследования языкового измерения межгосударственной интеграции на основе инструментария политической науки и международно-политического анализа.

²² Михальченко В.Ю. Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Русское и английское издания. – Элиста: АПП «Джангар», 2000. – С. 187–193.

²³ В.А. Тишков Этнология и политика. Научная публистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.; В.А. Тишков Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Коллективная монография «Национальная политика России: история и современность». – М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. – 680 с.

²⁴ Стрельцова Я. Проблемы русского языка и образования // Язык и этнический конфликт / Под ред. М.Б. Олкотт. – М.: Гендалф, 2001. – С. 86–97.

²⁵ Mikhachenko V.Io. and Trushkova Y.V. Russian in the modern world // Mawrais J. and Morris M. Languages in a Globalising World. – Cambridge University Press, 2003. – P. 260–290; Аллатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. – 2004. – №2 (17). – С. 23–27; Од же: Русский язык в современном мире // Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельышева. – М. – СПб.: Златоуст, 2003. – С. 426–430.

²⁶ Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М.: Известия, 2003. – 450 с.

Цели и задачи исследования

Общей целью диссертационного исследования является изучение языкового фактора межгосударственных интеграционных процессов на примере Европейского Союза (ЕС), Южного общего рынка (МЕРКОСУР) и Содружества Независимых Государств (СНГ).

Поставленная цель реализуется в следующих конкретных задачах:

- рассмотреть роль языка в международно-политических измерениях;
- исследовать отношения языка и национальной, а также наднациональной идентичностей в процессах межгосударственной интеграции;
- уточнить понятие языковой политики в контексте межгосударственной интеграции и установить сферы ее проявления;
- проанализировать нормативно-правовые основания, принятые в рамках межгосударственных объединений, и регулирующих языковые отношения как национального, так и трансграничного характера;
- показать особенности каждой из языковых моделей интеграции;
- выявить закономерный характер взаимодействия языкового функционирования и хода интеграционных процессов.

Объектом исследования в диссертационной работе выступают межгосударственные интеграционные процессы на разных стадиях своего развития.

Предметом исследования – воздействие языкового фактора на процессы межгосударственной интеграции.

Рабочая гипотеза, вытекающая из поставленной цели и сформулированных задач исследования, его предмета и объекта состоит в следующем:

- языковой фактор занимает значимое место в системе детерминант межгосударственной интеграции;
- язык способен выступать как в качестве «ресурса», так и в качестве «проблемы» межгосударственных интеграционных процессов, ускоряя либо замедляя их;
- наднациональная идентичность в ее политическом понимании способна «бросать вызов» национальной идентичности;
- каждое из исследуемых межгосударственных интеграционных объединений представляет собой уникальную языковую модель интеграции.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования включают в себя теории федерализма (А. Этциони, А. Спинелли) и функционализма (Д. Митрани, Э. Хаас), нормативно-институциональный анализ, методологические принципы политической лингвистики, концептуальные подходы к национальной идентичности и национализму.

Методы исследования

Диссидентом широко использовались общенаучные методы исследования – анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Одними из базовых методов исследования послужили описательно-сравнительный метод и метод case-study, иными словами, изучение отдельных случаев с выявлением сравнительных акцентов. Каждый случай рассматривался отдельно и служил особой исследовательской цели – изучению роли языка в интеграционных процессах.

Получили применение качественный контент-анализ и ивент-анализ, нормативно-институциональный подход, ориентированный на изучение закрепленных оснований и установлений в области языковых отношений и языковой политики.

Эмпирическая база включает официально-документальные материалы, отражающие позиции официальных лиц различного ранга от глав государств и наднациональных органов до глав различных учреждений и ведомств; политические и законодательные документы, закрепляющие положения, касающиеся языка; данные различных социолингвистических опросов и их вторичный анализ; публикации в средствах массовой информации, включая ресурсы всемирной паутины.

Основные результаты исследования, полученные лично диссидентом, и их научная новизна:

Диссидентия представляет одно из первых отечественных исследований, посвященных роли языка в межгосударственных интеграционных процессах на примере Европейского Союза, Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и Содружества Независимых Государств.

1. На основе критериев «международности» языка и ориентированной воине языковой политики ряда стран исследованы международно-политические измерения языка и их роль в межгосударственных интеграционных процессах.

2. Предпринят анализ роли языка в конструировании национальной и наднациональной идентичностей. В качестве примера наднациональной идентичности рассмотрена европейская идентичность в силу того, что Европейский Союз находится на этапе политической интеграции, предусматривающей переход к институту гражданства ЕС.

3. Установлены и исследованы основные сферы реализации языковой политики, разрабатываемой и осуществляющей межгосударственным интеграционным объединением.

4. Анализ документов как международно-правового, так и интеграционного характера позволил сделать вывод о приоритетных установках на владение несколькими языками и об индивидуальной и социальной би- и мультилингвистичности как благоприятствующем условии интеграции.

5. На основе описательного сравнения роли языка в ЕС, МЕРКОСУР, СНГ сделан вывод о проявлении двойственной фундаментальности природы языка как символа национальной идентичности индивида и сообщества, что представляет собой проблему для интеграции, с одной стороны, и как средства коммуникации, выступающего в роли ресурса интеграции, с другой стороны; выявлены особенности каждой из языковых моделей интеграции.

6. Показана универсальная роль языка и языкового фактора, означающая его присутствие в экономической, социальной, политической, социально-культурной, информационно-коммуникационной, образовательной, научно-технической и др. областях интеграции, а также установлен закономерный характер взаимосвязи между функционированием языка и стадией межгосударственного интеграционного процесса.

Теоретическая и практическая значимость

Разработка темы диссертационного исследования способствует расширению научных представлений о природе и специфике языка как фактора межгосударственных интеграционных процессов. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе – в преподавании спецкурсов по современным международным отношениям, теории международных отношений, политической лингвистике для студентов соответствующих специальностей. Положения и выводы диссертации могут представлять интерес для властных инстанций, в том числе Министерства иностранных дел Российской Федерации, партийно-политических

структур и средств массовой информации. Полученные результаты могут быть также использованы для разработки рекомендаций по улучшению имиджа России как в ближнем, так и дальнем зарубежье.

Положения, выносимые на защиту:

1. На данном этапе функционирует «глобальный языковой порядок», где доминирующий английский, французский, немецкий, арабский, китайский, русский, испанский языки являются языками международной коммуникации и имеют соответствующие исторически обусловленные зоны распространения и влияния, что создает условия для межгосударственной интеграции.

2. Язык является символом (маркером) национальной идентичности и занимает одно из центральных мест в процессе формирования наднациональной идентичности – особого вида политической идентичности, предполагающей признание общих ценностей и принципов политico-культурного устройства институтов межгосударственного интеграционного объединения, которая не вытесняет, а дополняет национальную идентичность.

3. Языковая политика межгосударственного интеграционного объединения – это любой акт, предпринимаемый по поводу языкового функционирования и языковых отношений, включая символические манипуляции в данной сфере общественной жизни. Ключевыми сферами реализации языковой политики в условиях межгосударственной интеграции являются образование и официальный языковой режим в государствах-участниках данного объединения.

4. Наиболее эффективным нормативно-институциональным устройством языковых отношений в рамках межгосударственных интеграционных объединений, как вытекает из соответствующих международно-правовых документов (Мaaстрихтский договор, Хартия ЕС об основных правах, Модельный закон МПА СНГ «О языках») является защита языковых прав личности в сочетании с персональным дву- и многоязычием, что служит преодолению языкового барьера и сближению стран и народов, участвующих в интеграции.

5. Многоязычие как модель интеграции (Европейский Союз) содержит в себе также и определенные противоречия – с технической точки зрения оно является препятствием межгосударственной интеграции, обусловленным временными и финансовыми издержками на функционирование официального языкового режима (20 языков) и реализацию образовательных инициатив; в то же время предложения

сократить число рабочих языков в pragматических целях вызывают сопротивление со стороны государств-членов и противоречат базовым принципам этого объединения.

Двуязычие как модель интеграции Южного общего рынка (МЕРКОСУР) является наиболее оптимальной, вместе с тем реализация решений по изучению языков (испанского и португальского) сопряжены с финансовыми затратами государств-участников; сама же модель является уникальной в том плане, что создание МЕРКОСУР повлекло изучение португальского языка в Аргентине, Парагвае и Уругвае и испанского языка в Бразилии.

Содружество Независимых Государств представляет собой **моноязычную** модель интеграции, где русский язык является очевидным средством преодоления языкового барьера, но тенденции вытеснения русского языка из образовательного, информационного, научно-технического пространств и политизированности статуса русского языка представляют перспективу утраты русского языка и непонимания друг друга.

6. Языковое измерение межгосударственных интеграционных процессов занимает ключевое положение в различных сферах межгосударственной интеграции на самых разных стадиях, при этом на стадии общего рынка и политической интеграции роль языка усиливается. Сама межгосударственная интеграция способствует повышению потребности в языке, актуализирует проблему языка.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались в ходе межвузовской научно-практической конференции «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (Академия управления «ТИСБИ», 20-21 апреля 2005 г., г. Казань); международной научной конференции «Язык и культура» (23-25 сентября 2005 г., г. Москва); всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы» (15-16 ноября 2005 г., г. Казань); международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (23-24 июня 2006 г., г. Казань); российско-американской научно-практической конференции «Национальные и региональные модели развития в условиях модернизации» (3-5 июля 2006 г., г. Казань). Результаты диссертации были использованы в

исследовательском проекте, получившем Грант Министерства образования и науки Российской Федерации по программе «Развитие научного потенциала высшей школы» № 8365 «Языковой фактор межгосударственной интеграции», а также для выполнения научно-исследовательской работы по теме «Политическая идентичность Республики Татарстан: внутриполитические и международные измерения» (грант АНТ № 02-2.4-202/2005 (Ф)). Диссертация была рассмотрена и одобрена в ходе обсуждения на расширенном заседании кафедры политологии и права Института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета. Результаты исследования отражены также в публикациях доктора наук.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком литературы и источников и приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована степень разработанности темы, изложены цель и задачи диссертационного исследования, определены объект, предмет и основная рабочая гипотеза, определены методы исследования, раскрыты новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации результатов исследования.

Первая глава «**Языковой фактор в международно-политических отношениях**» представлена тремя параграфами. В параграфе «**Языковая политика и глобальная языковая иерархия**» обозначаются теоретические рамки исследования.

Диссидент рассматривает несколько пространств языка: международное положение, географическое пространство, виртуальное пространство и пространство языка в качестве родного. Под международным положением языка автор понимает степень его действительного использования для международной коммуникации, т.е. для коммуникации между различными акторами – главным образом, между государствами и их индивидуальными членами. Для оценки «международности» языка применяются индикаторы, одновременно являющиеся факторами, оказывающими влияние на такое положение: «численная сила», т.е. число использующих тот или иной язык, в качестве родного; «экономическая сила», измеряемая валовым национальным продуктом говорящих на данном языке как на

родном во всем мире; политическое влияние, выражющееся в статусе языка в качестве официального и государственного языка стран или официального и рабочего языка международных организаций; культурное влияние; число научных публикаций на данном языке и такой показатель, как образование, т.е. присутствие и изучение языка в качестве иностранного или второго языка в учебных планах всех ступней образования.

Далее автор предпринимает попытки объяснить сложившееся положение языков, называемое «мировой языковой системой», «глобальным языковым порядком», «глобальной языковой иерархией», подчеркивая роль национальных государств, чьи языки занимают главенствующее положение в языковой иерархии, в сохранении данного положения. Речь идет о внешней языковой политике, где язык выступает главным ее инструментом.

Руководствуясь необходимостью в концептуальной строгости и точности при анализе языковых вопросов, в том числе их политического измерения, автор анализирует такие понятия, как «политика языка», «языковая политика», «глottополитика» или внешняя языковая политика, «геостратегия языка». В частности, под языковой политикой понимается всякий акт властей или любых других политических, в том числе международных, акторов, предпринимаемый по поводу языка, начиная от символических манипуляций и заканчивая изданием словарей и справочников. Геостратегия языка – это определение и защита конкретной ниши в глобальной языковой экосистеме.

Далее, рассмотрев внешнеполитическую деятельность ряда стран по продвижению своих языков, делается вывод о географическом пространстве языка – франкофонии (зоне распространения французского языка), англофонии (английского), лузофонии (португальского), – где он выступает региональным языком *лингва франка*.

В параграфе речь также идет о языковых конфликтах, возникающих при конкуренции языков и столкновении соответствующих интересов, получающих содержательно различное наполнение.

Виртуальное пространство имеет ряд отличительных черт от пространства географического и представлено тремя уровнями вербальной коммуникации: моноэтническим, би/полиэтническим и уровнем глобального общения. Подчеркиваются плюсы и минусы Интернет-пространства, в том числе для

миноритарных языков и возрождения умирающих языков. Говоря о проявлениях «глобалингвизма» в Интернете, возникающего на уровне международных коммуникаций, диссертант отмечает, что наиболее распространенными в Сети языками являются английский, китайский, испанский, немецкий, японский, корейский и многие другие языки.

Приводятся различные прогнозы в отношении дальнейшего развития языков, общим для которых является тезис о снижении влияния английского языка и о том, что ни один язык не займет того центрального места, которое занимал английский язык в конце двадцатого столетия.

Параграф «Языковая идентичность и ее место в контексте многообразия моделей межгосударственной интеграции» посвящен роли языка и языковой идентичности в национальной и наднациональной идентичности в контексте межгосударственной интеграции.

Диссертантом отмечается, что языковая принадлежность, наряду с происхождением, территорией, религией, историей, культурой, является одним из важных источников самоидентификации и главным измерением национальной идентичности. Для подтверждения данного тезиса автор обращается к классикам, сделавшим объектом своего исследования роль языка в нациестроительстве и конструировании национальной идентичности. Рассматриваются идеи И. Гердера, Дж. Фишмана, Э. Кедури, Э. Геллнера, Б. Андерсона, М. Биллига, Э. Хобсбаума, М. Хроха, П. Альтера, Э. Смита.

Далее автор рассматривает различные модели межгосударственной интеграции, понятие наднациональной идентичности, формирующейся в процессе интеграции и роль языка в ней. Речь идет о двух теоретических школах или подходах к осмыслению интеграции: функционализме и федерализме.

Согласно функционалистскому подходу, интеграционные процессы нельзя начинать с политических аспектов, важно выработать у людей привычку к сотрудничеству и показать получаемые от совместной деятельности преимущества. Межгосударственная интеграция проходит строго «по восходящей» ряда следующих ступеней: создание зоны свободной торговли, образование таможенного союза, формирование общего (единого) рынка, организация экономического и валютного союза и переход к политической интеграции и созданию единых политических институтов.

Представители федерализма выдвигают на первый план политическую интеграцию, полагая, что межгосударственные отношения должны строиться на передаче части полномочий надгосударственным образованиям изначально, акцент должен делаться на создании политических институтов.

Диссертант отмечает, что по какому бы пути ни шла межгосударственная интеграция, ее эффективность в первую очередь определяется участием в ней граждан государств-участников интеграционного объединения и их идентификацией с этим объединением. Наднациональная идентичность понимается в политическом – признание общих ценностей и принципов политico-культурного устройства институтов межгосударственного объединения, смысле. Наднациональная идентичность как особый вид политической идентичности является результатом и одновременно предпосылкой межгосударственной интеграции. Делается вывод о том, что языки (языки) занимают ключевое положение и в этом виде идентичности.

В параграфе «Наднациональные инструменты регулирования языковой политики» предпринимается попытка анализа многочисленных международно-правовых документов, закрепляющих положения о языке и языковых правах, являющихся, с одной стороны, основой формирования и функционирования языковой идентичности как составляющей национальной и наднациональной идентичностей, с другой стороны – своего рода моделью, обеспечивающей структуры для языковой организации как отдельного государства, так и межгосударственного интеграционного объединения.

Диссидентом описываются три различные стадии или «поколения» в определении универсальных прав человека, и подчеркивается, что в этих формулировках прав человека языковые права упоминаются редко, а концепция языковых прав возникла позже и находится в процессе определения. Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что само определение языковых прав не лишено трудностей и противоречий, обусловленных наличием индивидуальных и коллективных языковых прав, отражающихся в двух противоположных принципах – принципе персональности и принципе территориальности. Определение языковых прав также осложняется другой дилеммой – «экспрессивной функцией» и «коммуникативной функцией» языка, иными словами фундаментальным дуализмом в природе языка – его символической и инструменталистской характеристиками.

В рамках данного параграфа рассматриваются такие международные законодательно-правовые акты, закрепляющие индивидуальные и коллективные языковые права, как Международный бильль о правах человека, включающий в себя Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.; Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1979 г., Всеобщая декларация языковых прав 1996 г., Декларация ООН по правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 г., Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г., Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств от 5 ноября 1992 г., Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств 1998 г.

Во второй главе «Языковое измерение межгосударственных интеграционных процессов» подробно рассматривается роль языка в трех межгосударственных объединениях: в Европейском Союзе (ЕС), Южном общем рынке (МЕРКОСУР) и Содружестве Независимых Государств (СНГ).

В параграфе «Языковой фактор межгосударственной европейской интеграции» оценивается стадия интеграции государств-членов Европейского Союза. Диссертант отмечает, что в настоящее время формируется наднациональная языковая политика ЕС. На основе ключевых документов – Новой рамочной стратегии многоязычия 2005 г., Хартии ЕС об основных правах 2000 г., Римского договора 1957 г., Маастрихтского договора 1992 г., Амстердамского договора 1997 г., Языковой хартии ЕС 1958 г. – предпринимается анализ основных принципов европейской языковой политики и официального языкового режима. Речь идет о «единстве в многообразии», «уважении культурного, религиозного и языкового многообразия» и запрещении дискриминации по ряду оснований, в том числе по языку, равном статусе официальных языков ЕС.

В параграфе раскрывается термин «многоязычие» или «мультилингвизм», который в зависимости от контекста является синонимом равного статуса официальных языков, языкового многообразия, способности индивида использовать несколько языков, права каждого европейского «народа» на свой собственный язык» и, наконец, синонимом «новой области политики Европейской Комиссии, которая способствует климату, благоприятствующему полному выражению всех языков».

Автором подчеркивается, что официальный языковой режим не распространяется на внутриинституциональные коммуникации, где сложилась языковая иерархия, на вершине которой находятся два языка *лингва франка* – английский и французский языки, объясняются причины сложившегося положения. Также отмечается, что в отношениях между государствами-членами, гражданами и различными партнерами единственной областью, где языковой режим применимается в полной мере, является сфера официальных документов. В отношениях между гражданами и ЕС действует принцип, согласно которому каждый гражданин Союза может написать в любой институт на одном из официальных языков и получить ответ на том же языке.

В параграфе делается промежуточный вывод о том, что реальная работа на 20 официальных языках не возможна. Приводятся случаи политизации языкового вопроса, связанные с предложениями европейских политиков по сокращению числа рабочих языков до четырех-пяти, что встречало сильное сопротивление со стороны государств-членов ЕС; введение европейского языка *лингва франка*, который служил бы ЕС и его гражданам. Здесь также оцениваются возможные положительные и отрицательные последствия принятия данных предложений.

Ключевая роль в сохранении официального языкового режима принадлежит переводческим службам всех институтов ЕС, однако стоимость переводческих услуг, время, человеческие и материальные ресурсы часто рассматриваются как препятствия расширению и самому существованию официального языкового режима.

Далее в параграфе исследуется одно из ключевых направлений языковой политики ЕС – образование и инициативы европейских институтов в этой области. В частности, одной из долгосрочных целей Европейской комиссии является повышение «индивидуального многоязычия» до того предела, пока каждый гражданин не овладеет двумя языками вдобавок к своему родному языку. Рассматриваются такие мероприятия ЕС, как образовательные программы, направленные на поддержку изучения языков и языкового многообразия (ЛИНГВА, Сократ I, Сократ II, Леонардо да Винчи); Европейский год языков 2001, главной целью которого являлось повышение изучения языков всеми людьми, проживающими в Европе; масштабные опросы общественного мнения, проводимые социологической службой ЕС Евробарометр на тему «Европейцы и языки».

Приводятся данные двух социолингвистических опросов, отражающих языковую ситуацию в государствах-членах ЕС. Делается вывод о том, что в системе школьного и высшего образования доминирующим изучаемым языком является английский язык.

Диссертантом отдельно изучается роль языка (языков) в европейской (наднациональной) идентичности. Европейской идентичности в смысле национальной идентичности, когда люди ощущают свою принадлежность к «европейской нации», пока не существует. Здесь же подчеркивается, что языковая природа европейской идентичности пока не определена, однако, от того, на каких языках будет «изображаться Европа», иными словами, на каких языках будет проходить процесс европейского строительства, будет зависеть будущее Европейского Союза.

В параграфе «Языковые аспекты интеграции стран Южного общего рынка» дается общая оценка интеграции в рамках данного объединения. Говорится о том, что наряду с другими интеграционными процессами, происходящими в Латинской Америке, МЕРКОСУР представляет собой один из самых удачных проектов. Диссертант указывает на то, что МЕРКОСУР является уникальной попыткой культурной интеграции и геолингвистической динамики во всем регионе.

Рассматривается общая языковая ситуация, сложившаяся в западном полушарии, отмечается господствующее положение английского языка, «эйфорический» рост испанского языка, расцвет португальского и стагнация французского языков. Особо подчеркивается, что основной глобальный и внешний языковой конфликт в Иберийской Америке представлен отношениями между английским как глобальным языком и национальными и региональными языками.

Далее рассматривается языковая политика каждого из государств-членов МЕРКОСУР – Бразилии, Аргентины, Парагвая и Уругвая и выделяются три направления такой политики: политика ассимиляции, политика дифференцированного юридического статуса языковых меньшинств и политика невмешательства.

Автором анализируются ключевые документы Южного общего рынка, включающие положения о языке – Асунсьонский договор 1991 г., Протоколы о намерениях от 13 декабря 1991 г., Трехгодовой план в сфере образования 1992 г. и Программа интеграции в сфере образования, главным положением которых является

обучение португальскому языку как второму языку в испаноговорящих странах и испанскому языку как второму в Бразилии. Обозначается «непринудительный» характер данных документов.

В параграфе «Языковое измерение интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств» подводятся итоги, и оценивается нынешнее состояние интеграционных процессов. Диссертант отмечает, что, несмотря на негативные оценки, потенциал Содружества не исчерпан в силу того, что страны СНГ являются зоной взаимных интересов, осуществляются активные экономические связи в двустороннем формате, происходит массовая трудовая миграция населения многих стран СНГ в Россию. Особенно подчеркивается роль русского языка, который является единственным эффективным средством межнационального и межгосударственного общения на пространстве СНГ.

Вместе с тем на протяжении 1990-х годов на пространствах Содружества имели место процессы, направленные на «выдавливание» русского языка из образовательного, научно-технического, экономического, информационного пространства этих стран. Далее объясняются причины происходящего.

Отмечается, что развал СССР начался с «мобилизованного лингвизма», благодаря которому языки титульных национальностей были возведены в статус государственных языков, практически заблокировали доступ представителей нетитульного населения в кабинеты власти и содействовали достижению трех результатов: форсированной неокоренизации аппаратов управления, становлению этнократических режимов в бывших союзных республиках и, наконец, распаду Союза.

Автором подробно анализируется языковое законодательство Украины, в частности Конституция и Закон УССР «О языках в УССР», языковая политика украинских властей, направленная на вытеснение русского языка из важнейших сфер общественной жизни и не отвечающая реальной языковой ситуации.

В параграфе детально рассматриваются две избирательные кампании по выборам Президента Украины 2004 года и депутатов Верховной Рады 2006 года, в которых вопрос о статусе русского языка стал одним из основных пунктов предвыборных программ как кандидатов в президенты, так и кандидатов в депутаты. Проблематика русского языка и его официального статуса стала инструментом

политической борьбы и разделила территорию Украины на восточную и западную части.

Однако языковой вопрос в рамках СНГ – это не только вытеснение русского языка, но и правовой статус русского и русскоязычного населения, оказавшегося в результате формирования новых независимых государств и проводимой ими языковой политики в статусе национального меньшинства, что отразилось на их правовом статусе, в том числе на языковых правах.

Далее предпринимается анализ инициатив, разработанных на уровне Содружества Независимых Государств и направленных на повышение статуса русского языка: речь идет о проекте Конвенции СНГ о статусе русского языка 1999 г., проекте модельного закона «О языковой политике в Содружестве Независимых Государств» 1999 г. и модельном законе МПА СНГ «О языках» от 4 декабря 2004 г. В параграфе также рассматривается деятельность Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ – Московского государственного лингвистического университета. Диссертант отмечает важность инициатив на уровне СНГ, однако подчеркивает, что центральная роль в сохранении и укреплении русского языка как языка межнационального общения, как средства преодоления языкового барьера, как «постсоветской латыни», как «языка интеграции» на пространствах Содружества принадлежит России, ее внешней языковой политике, так как именно русский язык выступает информационным окном в мир, источником научно-технических, культурных, технологических, образовательных и иных сведений. Данная цель неоднократно декларировалась в официальных внешнеполитических концепциях и доктринах: Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 г., Концепции национальной безопасности 2000 г., Стратегическом курсе Российской Федерации в отношении государств-участников СНГ 1995 г.

Получают рассмотрение официальные заявления российских властей по поводу статуса русского языка; федеральные целевые программы «Русский язык» 1996 года, на 2002-2005 годы, федеральная целевая программа «Программа поддержки Российской Федерации интеграционных процессов в области образования в СНГ» на 2004-2005 годы, Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2006-2010 годы.

Деятельность по поддержке русского языка за пределами России ведется по линии Министерства иностранных дел (Российский центр международного и культурного сотрудничества), Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, Государственного института русского языка и литературы им. А.С. Пушкина и т.д.

Особо отмечается деятельность Правительства Москвы по поддержке соотечественников и русского языка за пределами Российской Федерации, региональные и местные начинания в данной области.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Януш О.Б. Русский язык и интеграция государств-участников СНГ / О.Б. Януш // Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ «Вопросы социально-гуманитарных исследований». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. – С. 33-38.
2. Януш О.Б. Языковые проблемы в контексте европейской интеграции / О.Б. Януш // Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ «Вопросы социально-гуманитарных исследований». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. – С. 38-44.
3. Януш О.Б. К вопросу о статусе русского языка в Республике Украина / О.Б. Януш // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Науки и мир», 7-21 февраля 2005 г. – Днепропетровск: Науки и мир, 2005. – С. 10-13.
4. Януш О.Б. Языковой империализм и его последствия / О.Б. Януш // Материалы VI межвузовской научно-практической конференции «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики», 20-21 апреля 2005 г. В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2005. – Ч. 2. – С. 283-284.
5. Януш О.Б. Русский язык и интеграционные процессы на постсоветском пространстве / О.Б. Януш // Тезисы докладов. III Международная научная конференция «Язык и культура», 23-25 сентября 2005 г. – М., 2005. – С. 26.
6. Януш О.Б. Франкофонное пространство: от языка к политике и межкультурной коммуникации / М.Н. Закамулина, О.Б. Януш // Вопросы социально-

гуманитарных исследований: Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. – С. 204-213.

7. Януш О.Б. Война языков: метафора, концепт, феномен / Н.М. Мухаряев, О.Б. Януш, Б.Н. Халитов // Социология войны и мира: Материалы «круглого стола» / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Альфа-М, 2006 (серия: «Научные семинары. Круглые столы. Дискуссии»). Вып. 5. – С. 80-95.

8. Януш О.Б. Языковые аспекты глобальных тенденций мирового развития / О.Б. Януш // Материалы Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы». (Первые Казанские социологические чтения). Казань, 15-16 ноября 2005 г. Т. 2. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С. 268-270.

9. Януш О.Б. Язык и межгосударственные интеграционные процессы / О.Б. Януш // Труды и материалы. Международная научно-практическая конференция «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», 23-24 июня 2006. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2006. – С. 77-79.

Отпечатано в ООО «Печатный двор».

г. Казань, ул. Журналистов, 1/16, оф.207

Тел: 272-74-59, 541-76-41, 541-76-51.

Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.2001 г.

*Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МПТР РФ.*

Подписано в печати 14.08.2006 г. Усл. л.л 1, 5.

Заказ № К-5135. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать - ризография.